

Встретившись взглядом с Янь Чжаогэ, Янь Ди и Сюэ Чуцин на мгновение замолчали.

В этот момент из внешнего мира поступили новые сведения.

Спустя двадцать с лишним лет эксперты Бессмертного двора снова спустились во вселенную дао!

На этот раз их целью стал Запредельный мир и все нижние миры, находящиеся под управлением Запредельного мира.

"Махамаюри в одиночку сдерживал всех Великих Демонов, что дало больше свободы силам Западных Чистых Земель. В результате они могли беспрепятственно помогать Бессмертному Двору в борьбе с Благословенными Землями Белого Лотоса". Янь Чжаогэ испустил долгий вздох: "Затем еретики Бессмертного Двора направили часть сил в Мир За Мирами Вселенной Дао".

Выражение лица Янь Ди стало суровым: "Они намереваются осветить людей Запредельного Мира и поглотить все ресурсы Вселенной Дао в своих интересах?"

Янь Чжаогэ поднял голову и посмотрел на потолок Пурпурного Божественного Павильона: "Для них самый ценный военный трофей - это человек."

"Я слышал, что Возвышенный Светильник Земли - Цзян Шэнь вернулся в царство Объединения Пяти Ци?" Янь Ди и Сюэ Чуцин посмотрели друг на друга.

"Верно." Янь Чжаогэ кивнул: "При нормальных обстоятельствах я не могу быть слишком уверен, как далеко Цзян Шэнь может продвинуться. Однако, если ему посветят стать еретиком, он будет надеяться подняться в Великое Небесное царство. На самом деле, это не займет слишком много времени, возможно, в течение ста лет. В конце концов, у него есть основы нашей ортодоксальной Линии Трех Чистых".

Янь Ди и Сюэ Чуцин молчали.

Они оба стояли на противоположных сторонах против Цзян Шэня. Они и раньше были врагами, и сейчас ничего не изменилось. Однако, услышав эту новость, их эмоции наполнились сложностью. "Поскольку кто-то вроде Махамаюри уже сделал свой ход, это означало, что Бессмертный Двор и Западные Чистые Земли могли немедленно начать свои контратаки.

Если несколько Предков Дао будут сдерживать друг друга, Махамаюри сможет распространить свое господство на весь мир". Янь Ди нахмурился и сказал: "Есть ли необходимость просвещать людей из Мира за пределами миров, что, в свою очередь, принесет пользу Бессмертному Двору?"

Янь Чжаогэ покачал головой: "Неизвестно, почему Махамаюри решил действовать в этот раз. Мы не можем быть уверены, что он продолжит помогать Бессмертному Двору после завершения этого дела. В конце концов, он происходил из Расы Демонов и имел глубокие связи между некоторыми Великими Демонами. В противном случае, в Среднюю эпоху он не стал бы оставаться в уединении".

После небольшой паузы он продолжил: "Если Махамаюри продолжит действовать, то нам следует обратить пристальное внимание на перемещения Девяти Преисподних."

"В конце концов, слишком мало людей ниже царства Дао могут противостоять Махамаюри.

Единственное исключение - если бы существовал способ рассеивать пятицветные божественные вспышки блеска, как, например, наше Знамя Земного Инь Ян Абрикоса [1] линии Нефритовой Ясности".

Янь Чжаогэ продолжал говорить, погружившись в свои мысли.

Сюэ Чуцин спросила: "Нет ли во вселенной дао новостей об Императоре Северной Звезды?"

"Никаких". Янь Чжаогэ покачал головой.

"Похоже, что кроме еретиков, Будда Западных Чистых Земель также тайно проник во вселенную дао". Сюэ Чуцин вздохнул.

Если об Императоре Северной Звезды ничего не было сказано, значит, его сдерживал кто-то другой.

Во вселенной дао, хотя Будда Западных Чистых Земель никак себя не проявлял, он помогал ему каким-то другим способом.

Без их помощи в борьбе с Императором Северной Звезды Бессмертному Двору было бы не так просто выполнить свои задачи.

"Освещение Запредельного Мира, чтобы пополнить свои силы, является лишь их второстепенной целью". Янь Чжаогэ мягко сказал: "Кроме Цзян Шэня, в Запредельном Мире нет других Глубоких Бессмертных Государей.

Таким образом, еретики не смогут пополнить число Великих Виртуальных Бессмертных благодаря этому озарению."

"Даже если Цзян Шэнь сможет подняться в Великое Небесное Царство, он не сможет достичь его так быстро. В конце концов, он даже не достиг культивации Обращенной Короны Дуо Цветов".

Он скривил губы: "Если они не могут мгновенно одержать победу через контратаку на Благословенные Земли Белого Лотоса, тогда есть одна главная проблема, на которой они должны сосредоточиться - дестабилизация их силы веры."

"Из-за беспорядка, который ты устроил, репутация Бессмертного Двора сильно пострадала". Янь Ди кивнул: "Они намерены осветить, а точнее, провозгласить успешное завоевание Мира За Мирами и управляемых нижних миров нашей Линии Трех Ясновидцев, чтобы исправить свою репутацию."

Независимо от того, насколько сильным был Махамаюри и насколько эффективно Махамаюри спас Бессмертный Двор, об этом могли знать только высшие чины Бессмертного Двора. Такая информация не могла быть передана низшей касте.

"Их действия также доказывают, что Махамаюри может принять меры только в этот раз", - глубокомысленно произнес Сюэ Чуцин.

Янь Чжаогэ сказал: "Возможно, за его действиями что-то кроется. Однако сейчас мы не можем об этом размышлять".

Он покачал головой: "Несчастье Бессмертного Двора может пройти так же, как и это, в то

время как несчастье Мира За Мирами неизбежно".

После предыдущей непрерывной битвы с Дьяволами Девяти Подземных Миров жизненная сила линии Даосизма была более или менее повреждена и нуждалась в достаточном отдыхе.

Хотя несколько Великих Небесных Бессмертных все еще могли быть в хорошем состоянии, их сдерживали Западные Чистые Земли Земли Буддизма.

Что касается Зала Пробужденного Неба, то они уже находились на пределе своих возможностей.

Это касалось и самого Янь Чжаогэ. Слияние трех золотых тел Великого Мудреца сильно истощило его выносливость и энергию.

После того, как он мог, наконец, расслабить свое напряженное тело, на него часто накатывала усталость, и ему требовалось время, чтобы медленно восстановиться.

Точно так же и три Золотых Тела Великого Мудреца не могли быть высвобождены за короткий промежуток времени.

Фэн Юншэн и Гао Цинсюань сосредоточились на восстановлении. Те, кто ранее заложил Формацию Уничтожения Бессмертных и испытал обратную реакцию от ее разрушения, тоже занимались тем же самым.

Поэтому Янь Чжаогэ и остальные могли лишь наблюдать за тем, как в Мире За Мирами происходит роковое бедствие.

Янь Чжаогэ и двое других посмотрели друг на друга и вздохнули.

Страдания, с которыми столкнулся Мир Запредельных Миров Вселенной Дао, были в определенной степени связаны с усилением Космоса Пробужденного Неба.

Благодаря Старейшине Лорду другие силы никогда не прервали бы наследие Родословной Трех Чистых, если бы не сочли это необходимым.

Хотя битвы и случались, но в основном они были направлены против кого-то или нескольких людей. Они редко затрагивали всю Линию Трех Чистых.

В настоящее время Космос Пробужденного Неба и Вселенная Дао были разделены уже много лет, и оба они принадлежали к Роду Трех Ясновидцев. Если обе стороны тщательно разорвали связи, то даже если бы наследие одной стороны было прервано, наследие Линии Трех Чистых все равно бы передавалось.

В какой-то степени это считалось своего рода опасностью.

Но чем опаснее была одна сторона, тем безопаснее была другая.

Географическое преимущество Зала Пробужденного Неба позволяло им скрываться от посторонних глаз. Теперь, когда они становились все сильнее и сильнее, они, в свою очередь, оказались бы в большей безопасности.

Поскольку их позиции становились все более ясными, вселенная дао, которая казалась намного слабее по сравнению с ними, оказалась в опасной ситуации.

После того как обезьянье превращение Янь Чжаогэ посеяло хаос в Бессмертном дворе, Бессмертный двор решил выместить свой гнев на более слабой стороне.

Как правило, ослабленный Бессмертный Двор не мог справиться даже с Благословенными Землями Белого Лотоса, не говоря уже о мести Трем Ясным Родам.

Однако с повторным появлением Махамаюри Бессмертный Двор наконец-то получил такую свободу. В результате в Запредельном мире произошла трагедия.

"На этот раз Мир За Мирами пострадал, несмотря на то, что ничего не делал, да?" Янь Чжаогэ криво улыбнулся, пощипав лоб.

"Не имея никого, способного противостоять Махамаюри, этот роковой исход становится неизбежным". Не обращая внимания на самобичевание Янь Чжаогэ, Янь Ди сказал: "В конечном счете, все закончилось так из-за одного человека. Он повлиял не только на нас, но и на Расу Демонов и буддийских еретиков".

Янь Чжаогэ слабо улыбнулся: "Да. Чтобы сделать хорошую сталь, нужен сильный кузнец. К счастью, у меня уже есть способ сделать это".

[1] Абрикос - цвет, а не плод Узнайте, что будет дальше, получив ранний доступ к главам с помощью Patreon! Пожалуйста, проверьте также цель сообщества в нашем Patreon! Спасибо за поддержку! Нажмите здесь, чтобы перейти на нашу страницу Patreon.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104627>